

18+

ПАРСКОЕ
АРСТВО
ПЛИСКА

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

ВИЗАНТИЙСКАЯ
ИМПЕРИЯ

КИЕВ
ПОЛЯНЕ

УЛИЧИ

Дорос
Херсонес

Керчь
Таматарха

СЕВЕРЯНЕ

ДОНСКИЕ
СЛАВЯНЕ

Маяшкая крепость

САРКЕЛ

ХАЗАРСКИЙ
КАГАНАТ

ИТИЛЬ

БУРТАСЫ
Судар

Урал

ГУЗЫ

АРАЛЬ
МО

Игорь Попов

ПРИЗРАЧНАЯ

ХАЗАРИЯ

Игорь Попов

Призрачная Хазария

«Издательские решения»

Попов И.

Призрачная Хазария / И. Попов — «Издательские решения»,

«Призрачная Хазария» написана под впечатлением документального произведения «Загадки Нижней Волги» из серии «Записки астраханца» известного исследователя-топонимиста Баширова Н. З. о древнем городе Итиле, руины которого активно ищет археологическая наука на территории современной Астраханской области. Автор оживил художественным словом скудные исторические строки о Хазарском каганате X века, который оставил после себя ничтожно мало артефактов прошлого.

© Попов И.

© Издательские решения

Содержание

Рецензия на книгу «Призрачная Хазария»	11
Рецензия на книгу «Призрачная Хазария»	13
Сказание	14
Глава 1. Триединый Итиль-на-Итиле — столица могучего каганата	14
Глава 2. Обязательные знания об истории Хазарского каганата (версия автора, основанная на разрозненных авторитетных мнениях учёных-хазароведов)	20
Иосиф бен Аарон, царь Хазарии	31
Глава 3. Хазарская тамга против царя Иосифа	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

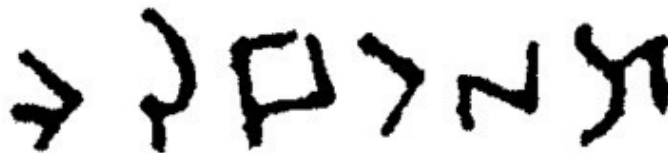
Призрачная Хазария

Игорь Попов

© Игорь Попов, 2026

ISBN 978-5-0070-1373-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Written with Steppean Rovas font	ᲔᲚ ᲛᲗᲚᲚᲚ
Written without ligatures	ᲔᲚ1 Მ1ᲗᲚᲚᲚ
IPA phonetic transcription	/oɣʲð̪i̯q il̪'k/
Translation from Khazar	‘We have read. Ilik.’

Тюркская надпись в киевском письме выполнена
на хазарском языке степным ровасским письмом X века. Фотография Rovasscript, 2012
г. CC BY-SA 3.0 / Wikimedia, Cambridge University Library

Хазарский ремень

Хазарская посуда, VIII—XIX в. Фотография, 2008 г. GNU Free Documentation License 1.3 / Wikimedia

Керамический комплекс салтово-маяцкой культуры:
1 — лощеная кружка; 2 — кухонный горшок;
3 — лощеный кувшин

Попов Игорь Витальевич является членом Союза писателей России, а также Астраханского отделения Московского пресс-клуба и имеет в своём активе книги на различную тематику: от лирических сельских новелл до исторических художественно-документальных произведений. Данная книга будет третьей в плеяде повестей на историческую тему.

«Призрачная Хазария» написана под впечатлением документального произведения «Загадки Нижней Волги» из серии «Записки астраханца» известного исследователя-топони-

миста Баширова Наиля Закировича о древнем городе Итиле, руины которого активно ищет археологическая наука на территории современной Астраханской области. Автор оживил художественным словом скупые исторические строки о Хазарском каганате X века, который оставил после себя ничтожно мало артефактов прошлого. Чередование авторских художественных образов с переработанными и осмысленными писателем документальных материалов учёных-хазароведов, позволяет читателю достоверно погрузиться в далёкое прошлое, некогда одного из самых величественных государств того времени.

Рецензия на книгу «Призрачная Хазария» Мир загадочной и призрачной Хазарии

Художественных произведений, посвящённых Хазарскому Каганату, очень мало. Прежде чем писать об этом далёком времени, автору следует изучить кучу научно-исторической литературы, а это, согласитесь, не каждому под силу. Игорь Попов решился и, надо заметить, удачно. Новая книга Игоря Попова «Призрачная Хазария» — начало писателем художественного освоения нового пласта прошлого нашей родины! Ему удалось оживить древнюю хазарскую историю! Например, ставшая хрестоматийной в исторических источниках тема начала и конца царствования кагана описана им так, словно присутствуешь рядом и видишь сцену гибели кагана. В книге немало творческих находок автора. В частности, образ орла, который открывает и закрывает книгу! Не буду о них рассказывать, пусть читатель сам убедится.

Игорь Попов начинал писательский путь с книги, содержащей яркие воспоминания о своей «главной родине», — «Тузуклейская мозаика». А село Тузуклей с окрестностями — это тоже бывшие хазарские земли, и все природные картинки у автора перед глазами с детских лет.

Честно говоря, ожидал прочитать книгу чисто литературно-художественную и не сразу понял, в каком жанре она написана. Мне показалось, что книга перегружена исторической информацией. Учёные отчаянно спорят об истории Хазарии, что находит своё отражение в разнголосице мнений и, соответственно, научных трудов. Видимо, поэтому Игорь Попов решил погрузить читателя в хазарский мир и уделил много страниц научно-историческим ссылкам. Правильно это или нет — автору лучше знать. А может быть, он пошёл по стопам писателя Ивана Ефремова — вспомним знаменитый роман «По лезвию бритвы»?

Автор погружает читателя в мир Хазарии и приглашает читателя к выработке своего личного мнения. Поэтому неудивительно, что не все будут с ним согласны. В частности, большая часть его произведения посвящена походу Святослава на Итиль, который, по мнению ряда историков, положил конец Хазарскому каганату. Мне близка точка зрения историков-археологов С. А. Котенькова и Д. С. Соловьёва, считающих, что основной причиной падения был не столько разрушительный поход князя, сколько иные причины, в частности, подъём уровня Каспийского моря.

Изучение Хазарии идёт быстрыми темпами. Открываются новые и новые факты, проливающие свет на жизнь могущественного древнего государства, столица которого располагалась в дельте Волги. В книге «Загадки Нижней Волги. Записки астраханца» мне удалось, благодаря изучению тюрко-татарских топонимов и аулия (святых мест), определить возможное расположение трёх городов (частей) Итиля, условно я их назвал Большим, Средним и Малым городами. Большинство учёных согласны с тем, что знаменитая переписка хазарского царя с испанским вельможей, в которой говорится о трёх городах, подлинная.

Когда И. Попов уже написал книгу «Призрачная Хазария», топонимы и следом исторические источники «подсказали», что Средний город, скорее всего, не имел крепостных стен в отличие от Большого и Малого. Поэтому срочное повеление Кундур-хана закрыть ворота Среднего города мне представляется художественным вымыслом, допустимым в литературном произведении.

Предстоит масштабное литературно-художественное освоение хазарского мира на основе романов, повестей, художественных фильмов, картин... В освоение этой культурной «целины» включились и астраханские авторы, среди которых талантливый писатель Марина Лазарева. Отрадно, что Игорь смело вошёл в эти ряды первопроходцев. Книга «Призрачная

Хазария» вносит достойный вклад в изучение и раскрытие хазарского мира со всеми его достижениями и жестокостями, победами и поражениями...

Согласитесь, ведь обидно, когда астраханцы и россияне почти ничего не знают о загадочной и призрачной Хазарии. Будем ждать новые произведения-открытия!

#

Н. З. Баширов,

краевед-исследователь, редактор сборника «Астраханский детектив»

Рецензия на книгу «Призрачная Хазария»

В ваших руках произведение, посвящённое одной из самых таинственных страниц истории нашего края. Некогда могущественная страна, равная по своей силе великой Византийской Империи и не менее могущественному Арабскому халифату, однажды полностью исчезла с исторической карты.

Автор книги «Призрачная Хазария» объединил исторические факты о жизни и гибели Хазарского каганата с захватывающим сюжетом и собственными смелыми гипотезами. Найден Итиль или ещё нет — покажут лишь дальнейшие исследования. Здесь можно вспомнить слова советского археолога С. А. Плетнёвой: «Где-то-там в низовьях Волги, залитые морем и занесённые песком, действительно лежат развалины Итиля, и каждый археолог, обнаруживший раннесредневековый памятник, будет надеяться, что нашёл Итиль».

#

*Д. С. Соловьев,
историк-археолог, руководитель
ООО «Археоцентр»*

Сказание о городе Итиле и исторический экскурс в вековую давность легендарного народа

Глава 1. Триединый Итиль-на- Итиле — столица могучего каганата

Старый, но ещё имеющий горделивую стать беркут поднялся на высоту небесных чертогов и, вращая хищной головой, в который раз увидел зоркими глазами город-исполин, обнесённый глинобитными стенами, имевшими толщину восьми человеческих локтей, а высоту доходившими порой до двенадцати. Через каждые шестьдесят локтей стены возвышалась квадратная башня, которая служила укрытием для войск и опорным пунктом обороны, а также предназначалась для наблюдения за местностью, простирающейся за самый горизонт. Если враг пытался штурмовать эти стены, воины, укрывавшиеся там, могли без лишних проблем осуществлять прицельный обстрел из боевых луков продольных стен, подступов к ним и обеспечивать защиту проезда в саму крепость.

На своём полувековом жизненном пути орёл лицезрел это не единожды, и, кружа над местом очередной брани, ему приходила в голову одна и та же мысль: зачем люди уничтожают себе подобных, ведь мир огромен и щедр на дары, а значит, хватит всем и каждому? Если, конечно, не пересекать священные границы, установленные предками ещё с незапамятных времён.

Он вспомнил, как его молодым орлёнком забрали из гнезда в трёхмесячном возрасте люди на лошадях, пока мать летала за пищей куда-то за реку. Они были грубы и добры одновременно, постоянно находились рядом, хорошо кормили мясом и на что-то надеялись. Люди занимались его воспитанием, желая, чтобы он беспрекословно подчинялся их воле. А он думал о матери, которую смутно, но помнил. Как-то раз его неделю не кормили и, отойдя недалеко, свистели, показывая голодному орлёнку мясо. Делать было нечего, попирая гордость, он сел на протянутую хозяином руку, а с другой руки получал мясо. Так прошёл один год. Люди взяли его на первую в его жизни охоту, опять же на что-то надеясь. Он подвёл их на первой же охоте — его выпустили на маленького лисёнка, удиравшего от них по степи во весь дух, а он, взлетев, издал орлиное «кьяк-кьяк-кьяк», посмотрел на хозяина и его спутников и полетел в другую сторону. Он слышал, как люди громко ругались и ржали испуганные кони, но он был на свободе! Возле белого облака его встретила мать, обмахнув несколько раз крыльями, приветствуя сына, и они полетели подальше от этого злобного места... Как давно это было.

Вот такие люди: глупые, маленькие, злобные создания, копошащиеся у подножия земли, которой им всё мало, не имеющие даже самые примитивные крылья и поэтому неспособные воспарить в небо и увидеть оттуда ничтожность человеческого бытия и величие окружающего мироздания во всём его великолепии и наполненного ветром божественного восторга.

Город (назовём его Большим), который обозревал с высоты орёл-беркут, стоял на берегу одноимённой реки Итиль (Большая река), названной так поражёнными её величием тюрками в VI веке, которая ближе к Хазарскому морю не имела единого русла и распадалась на множество рек, речек и речушек, образуя так называемую дельту, похожую на одноимённую малую букву греческого алфавита в форме треугольника. Возле самой границы с морем классический треугольник терял свои контуры и становился похожим на веер, состоящий из нескольких ветвей, который активно затоплялся водой в последние годы из-за быстрого подъёма Хазарского моря.

Поля, сады, пастбища и рыбные угодья оказались под водой, жители прибрежных территорий были вынуждены покидать свои места и переселяться в другие области, до которых не добралась ещё водная стихия. Все полагали, что это временное явление, истово молились всем своим богам, благо этнический состав «потопленцев» был разнородным, но то ли молитвы не доходили до неба, то ли боги осерчали на детей своих и возжелали изгнать их с насиженных территорий. Море медленно пожирало территории, населенные трудолюбивым и гордым людом, но пока не показывало и сдерживало свой истинный и непредсказуемый нрав, ибо час этот роковой ещё не пробил. История учит: если происходит какой-либо природный катаклизм, значит, первопричину этих явлений необходимо прежде всего искать в грехах человеческих, их затеях богопротивных и делах несправедливых.

Первичной топонимической версией (Баширов Н. З.), которую хочется упомянуть и защитить от забвения в качестве примера логически-изыскательского подхода в сопоставлении современной карты местности с древним ландшафтом X века, была в следующей редакции. А именно: Большой город располагался в юго-восточной части дельты в месте нахождения нынешнего туркменского посёлка Атал, имеющий и по сей день аулия (святые захоронения), удивительным образом созвучные с именем государства нашего повествования — Кыдыр (Хызыр) — ауля, Абуликер Кара Укар Хызыр-ата Туркестани. Нельзя не заметить сходство слов «Хызыр» и «Хазар». Этот святой считается покровителем странников. По легенде, он обошёл весь мир и мог сразу быть в нескольких местах, то есть он, делаем вывод, настолько масштабная личность, что известен далеко за пределами страны. Только в крупном торговом городе, перекрёстке торговых путей, мог появиться свой покровитель путников! Вероятнее всего, отправляясь в путь, хазары получали здесь благословение.

По этой версии, город простирался на юг в сторону Хазарского моря до села Каралат на 50 квадратных фарсангов (1 фарсанг — расстояние, которое можно пройти за час — около пяти километров); с запада — до Чагана, Хмельовки, Иванчуга, параллельно реке Кизани; с востока ограниченный мощным рукавом реки, который впоследствии стал называться Прямой Болдой и считающийся старым руслом реки Итиль. Необходимо уточнение: в своё время Л. Н. Гумилёв сделал вывод: «...фарсах (авт. фарсанг) действительно не определенная мера длины, а приблизительная, зависящая от рельефа и состояния дорог».

Само слово Атал звучит похоже на Итиль, Атиль, Эдиль: именно так в те времена называли Волгу и столицу описываемого государства. На этой же территории масса других древнетюркских названий — Таштюбе (таш — камень, кирпич, тюбе — гора, бугор, холм). Кстати, не там ли брали сырьё для производства кирпича, который обжигали в специальных печах, из которого был сделан единственный в Итиле царский дворец?

Блестящая версия — всё логично и убедительно. Но результаты новейших археологических раскопок в дельте Волги вносят свои топонимические коррективы. Цитируем Баширова Н. З. «Последние открытия, сделанные археологами во главе с руководителем Астраханской археологической экспедиции, директором ООО „Археоцентр“ Д. С. Соловьёвым, углублённые исследования учёного, руководителя Каспийского филиала Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН С. А. Котенькова о трансгрессии Каспия и уточнение единицы измерения фарсаха (по Л. Н. Гумилёву) всё-таки говорят в пользу того, что предполагаемые границы Большого города следующие: с запада река Болда, с юга — сёла Бараний Бугор, Семибугры, Тузуклей, с севера — современные разветвления реки Бузан, на восточной окраине предполагаемого Итиля — село Сахма». Кстати, похоже на круг. И ещё один аргумент содержится в письме царя Иосифа и связан с человеческими стереотипами изложения по восходящей и нисходящей последовательности. Он сначала рассказывает о Большом городе, потом о Среднем и лишь в последнюю очередь о Малом городе, где живёт сам. С востока на запад, от большого к малому. Несмотря даже на то, что Малый город для него важнее как место жительства и логичнее начать с Малого, ведь, судя по письму, он склонен к самовосхвалению.

Большой город имел границы в форме величественного круга, слегка вытянутого по бокам, и являлся родиной самого царя и служил церемониальной столицей государства. Здесь располагались главные храмы, проводились важнейшие государственные церемонии и праздники. В царской резиденции (провинции) жила и здравствовала царица-мать, во дворце, построенном лучшими византийскими мастерами из обожженного кирпича упомянутого урочища Таштубе, ибо простым смертным разрешалось строительство жилища исключительно из дерева или дикого камня. Совсем простые жилища возводились в виде больших острокопечных шатров из брёвен, плотно подогнанных друг к другу и переплетённых камышом, с законопаченными между ними щелями; рядом ютились каркасные войлочные юрты и вырытые землянки; люди побогаче строили дома из настоящего камня, высотой порой до 10 локтей. В центре города обитали почти все царские слуги и воины, а также большая часть еврейского населения. Там было множество общественных зданий — это базары, бани, синагоги, христианские церкви, мечети и несколько медресе. Гордостью города была большая соборная мечеть с минаретом, устремлённым в небо, который был выше царского дворца. Кроме домов-усадб вельмож и высокопоставленных чиновников, рядом с ними стояли административные помещения таможенников и сборщиков налогов, судей, а также лагеря для военнопленных. Это, не считая многочисленных караван-сараяв, торговых домов со складами, купеческих лавок. В Большом городе существовали семь судов — по два для иудеев, мусульман и христиан, и один для язычников. Великий царь-бек имел двадцать пять жён и шестьдесят девушек-наложниц, и каждая из жен и наложниц находилась в отдельной комнате со своей прислугой. Иноземцы, видевшие Большой город воочию, с восторгом описывали великолепие столицы, его многочисленные базары, караван-сарай и ремесленные мастерские. В городе руками трудолюбивых и знающих толк в растениеводстве жителей благоухали величественные сады и изумрудного цвета виноградники, орошаемые самой развитой системой ирригации того времени.

Незабывтый в нашем повествовании орёл, сложив могучие крылья, погрузился в пики, используя гравитационную энергию для разгона. Во время пикирования он разогнался до максимальной скорости 60 фарсанга в час, затем снова расправил крылья и продолжил парить в воздухе, делая огромный круг и замечая каждую деталь и движение где-то там внизу. Вот вдаль показался Средний город Итиль, а при замыкании линии полётного круга и Малый город Итиль — младшие братья великой столицы, где живёт упомянутая славная царица — мать правителя-бека.

Средний город был средней величины, имел в длину и ширину 8 на 8 фарсангов. Он не имел роскоши и великолепия Большого города, но также был обнесён невысокими крепостными стенами с охраной, за которыми мирно проживали иудеи, христиане и исмаэльтяне (мусульмане), а также рабы из всяких народов. Это был своеобразный международный центр, без религиозных и этнических распрей, с высокой степенью толерантности в вопросах вероисповедания и веротерпимости. Здесь располагались бесконечные торговые кварталы, ремесленные мастерские и культовые сооружения различных религий. Ну, а в одном вопросе Средний город давал фору всем городам, расположенным на тысячи фарсангов вокруг, — в нём существовала развитая система канализации и водоснабжения. Разве это не диво дивное? Цитируем Баширова Н. З. «Река Кизань отделяла Средний город от Малого на западе. На востоке — река Болда. На юге — предположительно от Камызяка, вдоль южной части реки Табола, с учётом переменчивого Каспия с его повышениями и понижениями уровня. На севере — до дуги Саксина (огибала Астрахань с запада до посёлка Мошаик) и окрестностей современной Астрахани. С запада Камызяк был ближайшим крупным населённым пунктом к Малому городу». Средний Итиль имел форму правильного круга, сильно сжатого в боках, и выглядел достаточно впечатляюще.

Малый город отражал своё имя размерами — был расположен в форме круга и имел в длину и ширину всего-навсего — 3 на 3 фарсанга. Между стенами города текла река с обрат-

ным (?!) течением с двумя названиями — одно кануло в вечность, второе имело имя Кала (город); вода струилась по руслу одновременно в двух разных направлениях: с запада на восток и в обратном направлении. Река имела рукотворное происхождение, соединяла два крупных речных протока, обеспечивая таким образом постоянно высокий уровень в основном русле в межень и в засушливый период. Кроме того, река постоянно подпитывала широкий ров, заполненный водой, который служил искусственной преградой для непрошенных визитёров, которых, впрочем, не боялись увидеть — здесь места тихие и тыловые. Малый город был мал, да удал — являлся резиденцией царских особ в зимнее время, смещая центр политической жизни из Большого города в своеобразное захолустье, которое расцветало пышным дипломатическим цветом, несмотря на достаточно холодные зимы, свойственные данному региону и отпугивающие морозным воздухом послов из теплолюбивых стран. Вместе с царём-беком здесь проживали вельможи, рабы, прислуга, «гофшенки» (без толкования), виночерпии и близкие правителю особы. В нём располагались правительственные учреждения, казна и архивы. Примечательно, что Малый город имел круговую планировку, которая имела как практическое (оборонительное), так и символическое значение. В славном месяце Нисан (апрель) все обозначенные особы, несмотря на свой социальный статус, направлялись к своим виноградникам, к своим полям и к своей работе, выезжая из Малого города на своеобразный дачный пригород. Кроме того, великородные роды высшей знати, имеющие наследное владение, полученное от далёких предков, сохраняли кочевой образ жизни, несмотря на высокоразвитую, по тем временам, городскую культуру. Тюркский дух не истребим! Город располагался юго-западнее современного Камызяка, имел уже знакомую округлую, слегка вытянутую форму. Современная локация в интерпретации Баширова Н. З.: «Современный остров Бельский, окружённый тремя реками с исходным названием Кала. Расположен он юго-западнее Камызяка по другую сторону реки Кизань». Сам топоним «Бельский» имеет тюркское происхождение, хотя и кажется, на первый взгляд, более поздним российским. Для выявления подлинной истории этой территории разовых шурфов, которые делали археологи, недостаточно. Необходимы более глубокие и тщательные исследования, в том числе на подошве бугра. Как заметил археолог, историк Д. С. Соловьёв, «именно на прилегающей к буграм территории делаются неожиданные находки».

Фото из материалов Баширова Н. З.

Но главной особенностью, объединяющей три этих города, была река, соединяющая их в единое целое, создавая невиданный ранее урбанистический комплекс. Такого не было нигде, даже в высокоразвитой Византии, откуда правитель-бек выписывал себе мастеровых людей-строителей, использовавших неизвестный в этих местах известковый раствор для скрепления диковинных для местного населения кирпичей и создавших в трёх Итилях сложную ирригационную систему, включавшую каналы, водохранилища и шлюзы (!), что позволяло поддерживать высокую урожайность в засушливые годы.

О могуществе этой дивной страны свидетельствуют многочисленные источники разных народов. Арабские летописцы утверждали, что её влияние распространялось на племена от Дуная до Северного Урала. Она выступала ключевым посредником в торговле между Византией и Китаем, контролируя важнейшие торговые пути того времени. Через территорию каганата проходили караванные маршруты, связывавшие Восточную Европу с Центральной Азией

и Ближним Востоком. Географическое положение государства позволяло ему контролировать не только сухопутные, но и водные пути, что обеспечивало значительные доходы от таможенных сборов и торговых пошлин.

Всего этого не знал старый орёл, но всегда видел одну и ту же картину: три круглых города, много людей, повозок, скота, кандалный звон, дым кострищ, резкие гортанные звуки, хлопки пастушьих кнутов — в общем, много человеческой ненужной суеты, ничем не обоснованной гордыни и вечного желания одних быть выше других. Наступал сумерками вечер, и беркут полетел отдыхать от каждодневного созерцания своих владений дальше в дельту Итиля, отмечая про себя, что моря становится всё больше и больше и это совсем не радует людей — многие из них плачут и воздевают руки к небесам. Как здорово, что он не человек, а орёл, ибо общеизвестно, что рождённые ползать — парить в небе не могут.

Читатель уже догадался, как звали эту необычную страну, но да, мы торжественно объявим её — Хазария или Хазарский каганат!

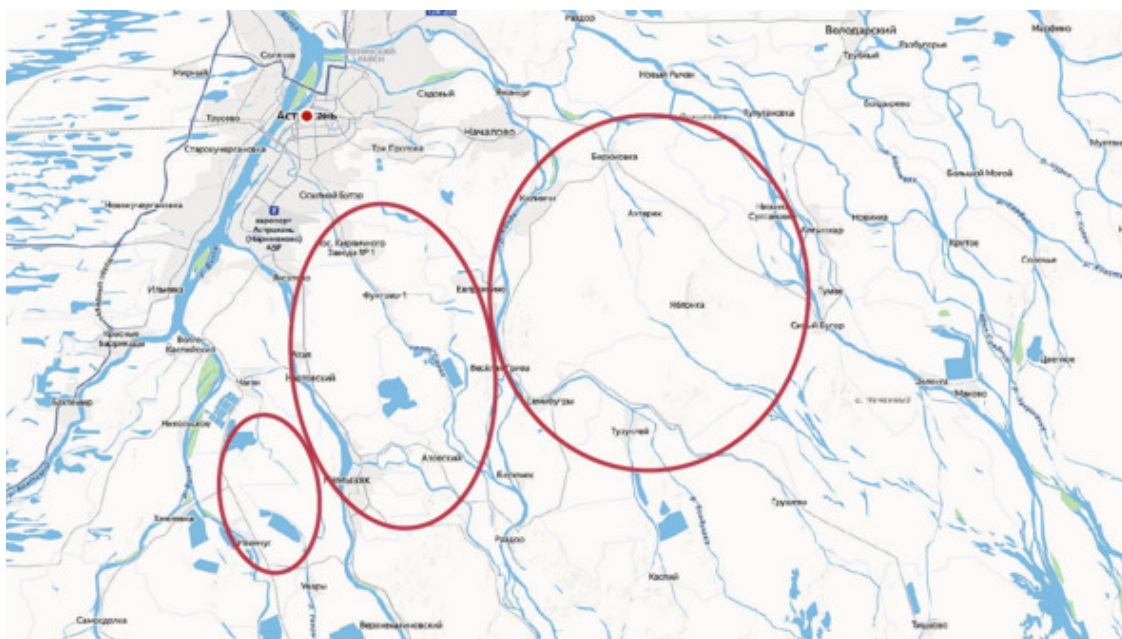

Рис. 1. Примерное расположение городов, составлявших столицу Итиль. Справа — Большой город, в центре — Средний город, слева — Малый город (новейшая версия, автор — Баширов Н. З.)

Глава 2. Обязательные знания об истории Хазарского каганата (версия автора, основанная на разрозненных авторитетных мнениях учёных-хазароведов)

Хазары появились в VI веке н. э., предположительно в районе Восточного Предкавказья. Это были потомки ирано-язычного населения, смешанного с другими кочевыми тюркскими и угорскими племенами. Поскольку они изначально вели кочевой образ жизни, то могли именовать себя хазарами, взяв за основу слово тюркского языка «хаз», что значит «кочевание», «перемещение». В том же VI веке у европейских хронистов появляются первые упоминания о хазарах-кочевниках, которых тогда традиционно относили к гуннам, потрясшим в IV—V веках Европу и Азию своими набегами. Хронисты отмечали, что хазары представляли собой военный подвижный организм, всегда готовый к набегам и войнам.

В действительности же хазары были одним из небольших тюркоязычных народов и подчинялись поначалу власти тюркского кагана, владыки огромной степной «кочевой» империи, зародившейся на просторах Центральной Азии. Благодаря суровой дисциплине кочевники-тюрки были в состоянии быстро организовать огромную мобильную армию, в результате чего контролировали колоссальные территории, претендуя на дань, которую они брали как с Китая, так и с Ирана. Со временем тюрки стали претендовать на контроль над Боспором (Боспорское царство в X веке находилось под влиянием Византийской империи, при этом регион также был связан с древнерусским Тмутараканским княжеством. Своё имя царство получило от греческого названия Керченского пролива — Боспор Киммерийский).

В составе Великой Степи и развивались хазары, которые поначалу ничем не были знамениты. По прошествии времени, когда распалась Тюркская империя, хазары оказались свободными от своих обязательств в отношении к центральной власти. Кроме того, во главе хазар встал предводитель из аристократического тюркского рода **Ашина** (Волка), из которого мог происходить и тюркский каган. Общеизвестно, что каган — титул, который приравнивался в раннем Средневековье к императорскому, то есть это был правитель, который правил не одним племенным объединением и не одной страной, а многими народами. Этот каган и возглавил хазар в предгорьях и степях Дагестана. Местоположение его орды было чрезвычайно выгодным. Рядом был проход в Закавказье с его богатейшими провинциями, степями и горными пастбищами, где можно было спокойно пасти скот, что было немаловажным для кочевников. Наконец, неподалеку обитали народы, которые давно уже владели не только искусством земледелия, но и искусством строительства крепостей. В основном это были аланы, обитавшие на западе Северного Кавказа. Впоследствии хазары заключили с аланами прочный союз, сохранявшийся на протяжении почти всей истории Хазарского каганата.

Воспользовавшись своим положением, выгодным как экономически, так и географически, хазары продолжили ту экспансию, в которой они участвовали, будучи ещё подданными тюркского кагана, и оказались в состоянии не только влиять на внутреннее положение дел в Закавказье, потеснив там Сасанидский Иран, но и опять-таки вмешиваться в постоянные распри Ирана и Византии. Одним из важнейших стратегических пунктов для каганата стало Северное Причерноморье. В первой трети VII века эту территорию контролировала Болгарская Орда. Болгары были такими же кочевниками, как и хазары, об этом говорят даже их созвучные тюркские имена.

В 680 году болгары были разгромлены в битве при Онгале (дельта реки Дунай) византийской армией под предводительством императора Константина IV, болгарские поселения были разграблены, и часть орды во главе с их предводителем Аспарухом по разрешению Византии переселилась на территорию нынешней Болгарии. Другая же, не покорившаяся часть, ушла

в междуречье Волги и Камы, где образовала Волжскую Булгарию, знаменитое раннесредневековое государство, просуществовавшее до XIII века и павшее под ударами войск Чингисхана. (Примечание: жителей Волжской Булгарии называли булгарами, а не болгарами, потому что название «булгары» употребляли византийцы, описавшие этот период истории в письменных источниках. Название «болгары» использовали русские летописцы, описавшие военные походы русских князей на Волжскую Булгарию.)

Но тем не менее большая часть болгар осталась на прежних кочевьях, влившись в состав победившего их народа. Так, в войнах прошёл VII век, в ходе которого хазарам всё же удалось овладеть Боспором и даже угрожать Херсонесу. В результате этой экспансии и возник Хазарский каганат, и каган действительно соответствовал этому имперскому титулу.

С самого начала своего существования Хазария утвердила свою власть над важнейшими торговыми путями из Восточной Европы в страны Передней Азии. Однако в большей степени эта торговля была посреднической. Значительную часть доходов составляли торговые пошлины на заставах в узловых местах сухопутных, речных и морских путей. К их числу относились Тмутаракань (Тамань) в Керченском проливе, Саркел (Белая Вежа, находится на дне Цимлянского водохранилища), на Переволке (древний и военный торговый путь около 70 километров) с Дона на Волгу, Итиль на Нижней Волге и другие. Основным источником казны стала торговая десятина — 10% от стоимости товаров. Аль-Истахри и ибн Хаукаль писали, что с кораблей и караванов взимали «бадж» на таможенных, в портах и на дорогах. Эта подать была стабильной и обильной. В столице Итиле, по описаниям тех же авторов, рынок делился по конфессиям: отдельные кварталы для мусульман, иудеев, христиан и язычников. Там собирали налоги с ремесленников и торговцев.

Михаил Илларионович Артамонов, автор классической «Истории хазар», подчёркивал: «с течением времени военная добыча уступила место стабильным доходам от транзита товаров». По мнению автора, именно экономика сделала Хазарию одним из ключевых игроков средневекового мира. Это связано с тем, что Хазарский каганат занимал выгодное положение на перекрёстке торговых путей: Волга соединяла Балтику с Каспием, Дон открывал выход к Чёрному морю, а степные тропы вели в Хорезм и Среднюю Азию.

Хазарский каганат занимал идеальное положение на перекрёстке путей. Волга соединяла Балтику с Каспием, Дон открывал выход к Чёрному морю, степные тропы вели в Хорезм и Среднюю Азию. Арабские географы — ибн Хордадбех, аль-Истахри, ибн Хаукаль — называли Каспий «морем хазар». Контроль над устьями рек и переволоками позволял хазарам диктовать условия проезда караванам и ладьям. Светлана Александровна Плетнёва в книге «Хазары» отмечала, что к VIII—IX векам многие кочевники осели в дельте Волги, на Дону и в Крыму, создав основу для развитого хозяйства. География превратила Хазарию в естественного посредника между Севером и Югом, Востоком и Западом.

Таким образом, контроль над устьями рек и переволоками позволял хазарам диктовать условия проезда караванам и ладьям. Главной артерией каганата был Волжский торговый путь: с севера, из земель славян и варягов, спускались ладьи с мехами и рабами, а с юга, через Каспий, поднимались товары из Багдада, Хорезма и даже Китая.

В отдельных случаях, как во время прохода кораблей Руси через Итиль на Каспий и обратно в 913/914 году, бралась и гораздо большая часть товаров или добычи — до 50% (!). Через Хазарию шли воск, мёд, меха, рабы. Кроме торговых пошлин хазары получали доходы с покорённых народов и племён в виде даней, которые платились или в виде разного рода товаров или деньгами. Вятичи, например, платили хазарам дань по щелагу (серебряному дирхему) с сохи, буртасы (мордва) платили дань мехами. В то же время, помимо больших даней, покорённые народы и племена обязаны были по требованию хазарского правителя выставлять вспомогательное войско, те же буртасы должны были выставлять до 10 тысяч всадников. Правители покорённых народов обязаны были также отдавать в жёны кагану своих дочерей.

Арабский географ Абу Исхак Ибрахим ибн Мухаммад аль-Истахри (около 850—934 гг.) писал: «Хазары не походят на тюрок, они черноволосы, разделяются на два разряда, один называется кара-хазар, они смуглы так сильно, что их смуглота отдаёт в чернь, они словно какой-либо разряд из Индии. Другой разряд — белые, красивые и совершенные по внешнему виду». По мнению учёных, географ говорил о социальном разделении хазар на эксплуатируемые «чёрные» массы и «белых» феодалов.

Сведения аль-Истахри подтверждаются и данными антропологии. В результате многолетних раскопок могильников на территории исторической Хазарии учёные пришли к выводу о том, что у населения этого государства можно выделить два основных типа: долихокранный (длинноголовый) и брахикранный (короткоголовый). Первый из них можно чётко соотнести с упоминавшимися аль-Истахри «белыми хазарами» европеоидного типа. По всей видимости, это были в основном входившие в состав каганата ирано-язычные аланы, а также (в меньшей степени) славяне, попадавшие туда преимущественно в виде рабов. Второй тип явно следует отождествлять с монголоидными «кара-хазарами», т. е. тюркскими народами Хазарии — болгарами, савирами, тюркютами и собственно хазарами. Если сказать проще — в Хазарии имелись «белые» и «чёрные» хазары. «Чёрные хазары» были податным, зависимым населением, а «белые» — свободным. Это была родовая и служилая аристократия. По сведениям упомянутого арабского историка аль-Истахри, между ними возникли даже евгенические различия. «Чёрные хазары» обладали смуглой кожей, были некрасивы, кривоноги, в то время как «белые хазары» были необыкновенно красивы, обладали совершенными телами и белой кожей.

Читатель спросит, что если основной территорией Хазарского каганата считается бассейн Волги, то именно там находилась столица каганата — Итиль? Действительно, вскоре после ряда удачных завоеваний хазары столкнулись в Закавказье с хищником пострашнее и посильнее, чем этот в общем-то рядовой тюркоязычный народ. В этот период арабы начали священную войну, стремясь обратить в истинную веру язычников и потеснить христиан, в первую очередь Византию. Они вторглись в Закавказье, где и столкнулись с хазарами. Хазары были хорошими воинами: арабы обладали мощной экономической базой, имели богатый опыт боевых действий и регулярную армию, но смогли справиться с хазарами только в первой трети уже VIII века.

Это произошло после того, как в 735 году талантливый арабский военачальник, двоюродный брат халифа Мерван ибн-Мухаммед со 150-тысячным войском вторгся в пределы Хазарии, пройдя её до волжских просторов. Отборное войско хазар в 40 тысяч было разбито. Каган, узнав о гибели своего войска, отправил к Мервану посла с просьбой о мире, Мерван пошёл на мировую **при условии принятия каганом ислама**. Каган согласился, но, возможно, только для видимости. Восстановив власть кагана и поверив ему, Мерван с большой добычей из скота и 40 тысячами пленных вернулся в Закавказье.

Хазарии было нанесено небывалое поражение; страна была опустошена, хозяйство развалено. Хазария, однако, не была завоёвана арабами, которые не оставили в холодных степях ни гарнизона, ни военных поселений. Но экономике молодого хазарского государственного объединения война с арабами нанесла серьёзный ущерб. Были разграблены города, угнаны стада, заброшены пашни.

Каган Вирхор принимает решение бежать в дельту нынешней Волги, где и возникла в 737 году новая столица Хазарии — город Итиль. Выбрали они для этого одну из самых труднодоступных территорий — это узкая волжская дельта, в центре которой расположили город. Огромное количество болотистых протоков и камышовых крепей, тучи гнуса создавали такой заслон, что попасть на эту территорию можно было по одному водному пути — по большому руслу реки Итиль. Там отстраивалась столица этого каганата, метрополия. Согласно источникам различных авторов, город имел ряд названий — это Хамлидж, Хазаран, Хорошин, и в конечном итоге, один из источников окончательно называет город Итилем. Началось восстановление хозяйства, торговых связей, налаживание общественной жизни.

Судя по источникам, Итиль был большим портом (численность населения доходила до 100 000 человек), через него проходил Волжский торговый путь на выходе в Каспий. Там торговцы платили дань как гарант безопасности прохода по пути. По нему везли товары из Европы, Византии, Средней Азии, Южного Прикаспия. Экономика в большей степени строилась на этом. Источники описывают ещё статью дохода от производства и продажи рыбьего клея, он тогда единственный существовал и добывался из плавательных пузырей осетровых рыб; с его помощью делали луки. Описывают продажу в больших объёмах соли. Известно, что основными предметами собственного экспорта были: скот, кожа, рыба и овцы. Из Руси и Волжской Булгарии привозили меха, в т. ч. соболя, лисы, куницы, горностаи; из северных стран — воск, мёд и янтарь; русы доставляли железные изделия, в т. ч. клинки мечей; из Средней Азии — китайский шёлк; варяги-северяне — славян-рабов. В городе был гарнизон, состоявший из гузов (вассальное племя тюркоязычных кочевников), который охранял не только город, но и хазарский путь, взимал пошлину с проезжавших по реке или дороге купцов, направлявшихся в Закавказье, Крым, Византию, Волжскую Булгарию.

В связи с проблемой торговли через Хазарию важно обратить внимание на одно обстоятельство: ничего не известно о собственно хазарских купцах. Очевидно, в этом государстве торговля полностью находилась в руках странствующих еврейских купцов-рахданитов, живших во всех городах страны. В документах, вышедших из еврейской среды в X—XII вв., видна тенденция к стиранию различий между хазарами и евреями, поскольку столичная хазарская знать приняла иудаизм. Однако и арабские источники, и письмо Иосифа противоречат этому, показывая, что в период существования Хазарского каганата этнически это были разные народы. «Но тот факт, — пишет известный хазаровед А. П. Новосельцев, — что в стране, для которой международная транзитная торговля имела важнейшее значение, она оказалась в руках трансэтнического еврейского торгового капитала, имел решающее значение в истории Хазарии и, очевидно, стал важнейшей причиной принятия иудаизма в качестве государственной религии хазарским царём и его окружением». Кроме еврейских купцов, в Итиле были и мусульманские торговцы, а также купцы славяне, русы и др. Они составляли особые колонии, пользовавшиеся привилегиями и даже судебным иммунитетом.

Также в Итиле находился крупнейший в Европе рабовладельческий рынок. Для регулярного пополнения этого рынка хазарские правители снаряжали военные экспедиции, которые шли в земли угро-финнов, славян и кавказских народов, и буквально опустошали их. Некоторые славянские племена были обязаны платить хазарам дань в виде своеобразной воинской повинности: славянские воины по приказу хазарских каганов отправлялись на многочисленные войны с византийцами, арабами, иранцами, угрожавшими каганату. Таким образом, Хазария превратилась в настоящую рабовладельческую империю, весьма жёстко терроризировавшую все проживавшие рядом народы.

Хазары — народ языческий, но приняли веру иудейскую, а не ислам, что довольно странно, но этому есть объяснение. В создавшейся ситуации каганами (сначала первый раз при кагане Булане в VIII веке, а второй при кагане Обадия в IX веке, ориентировочно в 803 году) надо было решать, как вести себя дальше, в том числе и в отношении политики вероисповедания. Если бы они оставались мусульманами, то они оказались бы под полной властью халифа и подчинялись бы арабам. Можно было ориентироваться на другую великую державу того времени — Византию и принять христианство, что, безусловно, облегчило бы отношения с Византией и дало бы мощного союзника. С другой стороны, это могло и осложнить эти отношения, потому что в своё время хазары захватили немало византийских владений в Северном Причерноморье, с которыми в случае вхождения в Византийское содружество народов пришлось бы расстаться. В результате каганы выбрали третий путь — иудаизм. Об этом свидетельствует знаменитая «Еврейско-хазарская переписка»: эпистолярный памятник, который относится к

самому концу существования Хазарского каганата, написанный где-то в начале 60-х годов X века.

Первое из этих писем было написано сановником арабского халифа в Кордове (Испания, Португалия), которая была самостоятельным политическим центром ислама, учёным евреем Хасдаем ибн Шапрутом, который только тогда и узнал о существовании хазарского иудейского царства где-то там, на востоке Европы. Он послал свое письмо хазарскому царю. С большими трудами оно достигло хазарской столицы — Итиля, и царь Иосиф (это имя указано потому, что переписка велась на иврите) в ответном письме рассказал о том, как его предок Булан (Олень) принял иудаизм. Булан был достаточно удачливым хазарским полководцем, к которому однажды во сне якобы явился ангел и настойчиво рекомендовал принять истинную религию — религию пророка Моисея, обещав в качестве доказательства победу над врагами. Победу Булан получил, что явилось подтверждением истинности увиденного во сне. В результате этого Булан и принял иудаизм (ориентировочно в 740 году). Вскоре к нему стали прибывать послы от мусульман и христиан, которые пытались образумить наивного правителя хазар и объяснить ему, что он **избрал религию повсюду гонимого народа**. Тогда во время одного из диспутов Булан спросил послов, какую из религий (кроме своей) они считают наиболее близкой к истинной, и каждый, следуя по пути наименьшего конфессионального сопротивления, ответил, что это иудаизм. Таким образом, каган окончательно остановил выбор на конфессии, позволяющей ему не выступать ни на одной из сторон в борьбе двух сверхдержав того времени.

Выделим всё же первичную роль кагана Булана в выборе религии и будем говорить о нём. Иудеи в исламе не считались язычниками, они были «людьми писания», против них не надо было вести джихад в его жесткой форме и с ними можно было вести дела, если они не нарушали основных законов и платили соответствующие подати. Та же самая картина была в Константинополе, где признавались гражданские права евреев. Булан вполне справедливо решил, что принял **нейтральную религию**, которая позволит ему совершенно спокойно маневрировать между политическими рифами того времени. Впрочем, у этого решения была и другая сторона медали. Дело в том, что Булан был каганом, которому подчинялись различные языческие народы (это известно по памятникам салтово-маяцкой культуры), что эти народы были далеки от каких бы то ни было мировых религий. Да и вообще крестить или обращать в ислам степняков дело неблагодарное. И христианство, и ислам связаны с развитой городской сетью, с храмовой архитектурой, с библиотеками и развитой книжностью. Ничего этого и в помине не было в степи. Если бы Булан принял ислам или христианство, то, как правитель страны, он волей-неволей был вынужден обращать в эту религию всё её население. Это означало бы гражданскую войну с собственным народом, чего, конечно, любой разумный правитель хочет избежать. Что же касается иудаизма, то он не требовал беспрекословного обращения инородцев и язычников. Язычники, конечно же, должны были выполнять закон, данный сыновьям Ноя, и основные нормы общежития, но ни в коем случае не могли принадлежать к **богоизбранному народу**, к каковому могли принадлежать только те, кто добровольно согласился принять иудаизм. Никакого миссионерства и насильственного обращения иудаизм за пределами самого древнего периода не знает. Так что с точки зрения внутренней политики это был достаточно разумный шаг. Каган и их приближенные сановники, **так называемая верхушка**, приняли иудаизм, все же прочие, а именно болгары, аланы, тюрко- и финно-язычные народы, ну и, конечно же, славяне, которые на тот момент оказались в сфере влияния каганата, никакого отношения к этому выбору веры не имели.

В отношении хазарских городов. Последним уделяется особо пристальное внимание, так как они начинают практически единовременно возникать там, где их раньше и не было. Собственно говоря, эти города являются своеобразным чудом в раннесредневековой истории. Из описаний арабского автора X века аль-Масуди мы знаем, что по крайней мере в двух городах

— Итиле и Семендере — бок о бок жили разные религиозные общины. И хазарский каган, и его полководец-бек были иудеями и жили в иудейском квартале, тут же были и мусульмане, которые были не просто купцами или рядовыми горожанами, а представляли собой гвардию — основное ядро хазарского войска. Они жили в своем квартале, в котором были мечети, и во внутренних делах подчинялись решению своего суда. Точно так же в этих городах жили и христиане, и даже язычники. Тот же аль-Масуди упоминает о встреченных им в Итиле славянах и русах. Так что в одном городе достаточно мирно проживали разные конфессиональные общины с собственными институтами власти. Споры же между общинами разрешал суд, последней инстанцией которого являлся каган. К слову сказать, именно поэтому в одном из еврейских документов каган так и именуется: «Судья». **В Хазарии воцарилась веротерпимость, которая была несвойственна Средневековью.**

Термин «хазары» можно рассматривать как макроэтноним — совокупное обозначение целого ряда народностей, объединённых общностью черт материальной и духовной культуры. При этом состав населения Хазарского каганата не был постоянным: время от времени новые этнические группы вливались в местную среду и приносили свои особенности.

О сакральном царевубийстве. Сюжет убийства священного царя (кагана) широко встречается при описаниях хазарского «двоевластия» в арабо-персидских источниках. Впервые он зафиксирован у ибн Фадлана. Согласно этому автору, срок правления кагана ограничивался сорока годами, после чего подданные убивали правителя. Наиболее подробная характеристика этого обычая даётся в «Мурудж аз-захаб» аль-Масуди. В его изложении кагана убивают в случае бедствия (голода или неудачной войны), постигающего государство. При этом знать и простой народ Хазарии апеллируют к младшему по рангу царю — беку, названному у аль-Масуди арабским словом «малик» (арабский царь): «...мы рассмотрели приметы этого хакана и считаем их зловещими. Так убей же его или передай нам, чтобы мы его убили. Иногда он выдает им хакана, чтобы они его убили, иногда убивает его сам». В версии аль-Истахри — ибн Хаукаля претендента на каганский престол перед интронизацией душат шёлковым шнуром, спрашивая, сколько он желает царствовать. Подданные умерщвляют кагана в случае, если он проживёт больше названного срока. Такова фактическая сторона дела в изложении восточных авторов. Но насколько можно говорить о достоверности подобного описания, согласно которому каган, по выражению А. П. Новосельцева (историк, востоковед, выдающийся полиглот, член-корреспондент РАН, в 1988—1993 годах директор Института российской истории), превращается в разновидность «священного жертвенного животного»? Эта ситуация выглядит особенно удивительно, если учесть, что вышеупомянутые авторы отмечают одновременно с этим распространение иудейской религии среди правящей элиты Хазарии, возглавляемой каганом и беком. А ведь иудаизм однозначно запрещает убийство и человеческие жертвоприношения. Так что вопрос соответствия этой практики исторической реальности достаточно серьёзен. Объяснение этому феномену находится благодаря имеющемуся в нашем распоряжении описанию похожего ритуала из Первого тюркского каганата, сохранённому в китайских источниках. Оно интересно тем, что совпадает со сведениями аль-Истахри — ибн Хаукаля даже в деталях: кагану сдавливали горло *шёлковым шнуром*, спрашивая его о желаемом сроке правления. Фольклорный мотив «убийства священного царя» широко засвидетельствован не только у древних тюрков, но и в целом ряде других архаических и традиционных культур. О популярности его в Хазарском каганате свидетельствуют описания арабо-персидских историков и географов, соединивших исторически достоверные данные об иудаизме правящей верхушки этого государства с почерпнутыми из уст информантов сюжетами тюркской мифопоэтической традиции.

По поводу отношений Хазарского каганата с Русью. В ходе раскопок выяснилось, что в VII—IX веках славянские поселения широко распространяются в той лесостепной зоне, где после окончательного разгрома Хазарии славяне смогли вновь появиться только уже с каза-

чьими станицами. То есть под эгидой хазар славяне, естественно, давая дань, могли спокойно заниматься земледелием, и хазары даже были в этом заинтересованы, так как хотя они и были кочевым народом, ориентированным на скотоводство, но и им нужен был хлеб. Так что эпоха Хазарского каганата являлась одновременно и расцветом славянской колонизации лесостепи Восточной Европы, когда славяне доходят до Дона и их поселения существуют в относительной безопасности: кочевники не угрожали им до тех пор, пока сильна была власть кагана. Основной контакт с Русью у Хазарского каганата происходил через торговлю. Купцы из Руси проникали на мировые рынки по рекам Восточной Европы, где торговали мехами, рабами, янтарём, рыбьим клеем, кожей — т. е. частично и хазарскими товарами.

Из упоминаемых в древнерусских летописях восточнославянских племён дань хазарам платили поляне, племенным центром которых был Киев — будущая столица Древнерусского государства, северяне, радимичи и вятичи. С призванием Рюрика в Новгород в 862 году под его контроль из восточнославянских племён попали словене и кривичи. Считается, что практически одновременно с этим поляне перестали платить дань хазарам, подчинившись Аскольду и Диру. Таким образом, возникли две зоны влияния на основной территории расселения восточнославянских племён: варяжская и хазарская. Однако вскоре князь Олег подчинил радимичей и северян, а вятичи оставались данниками хазар вплоть до 965 года. Из не славянских племён дань Хазарскому каганату платили финно-угорские народы, жившие в Поволжье. Помимо этого, данником каганата была Волжская Булгария, но она в 922 году уже освободилось от этого бремени. Также дань хазарам вынуждены были платить некоторые кавказские племена.

Исходя из даннического отношения славян и Хазарского каганата, можно было бы предположить взаимную вражду после исчезновения этих отношений и подчинения тех же северян и радимичей Киеву. Но это предположение опровергается археологическими данными. Так, в ходе раскопок памятников славян и населения Хазарского каганата в зоне контакта этих культур было выявлено их взаимовлияние и сосуществование. В частности, на памятниках салтово-маяцкой культуры находят славянскую керамику, печи-каменки, которые свидетельствуют о славянском влиянии и смешанных браках. В то же время, на славянских памятниках обнаружены сельскохозяйственные орудия характерные для салтово-маяцкой культуры и не встречаемые на других, отдалённых от зоны контакта восточнославянских территориях.

Сравнение материальной культуры позволяет говорить, что в области земледелия население Хазарского каганата не отставало от славян, но даже опережало его. Земледельцы каганата практиковали трёхполье, имели широкий набор орудий для обработки почвы — от мотыг до плуга с применением тягловых животных, разнообразные типы кос разных форм и функций, зернотёрки и ручные мельницы. Население Хазарского каганата выращивало ячмень, пшеницу, овёс, просо, бобовые, при этом вместимость хозяйственных ям, в которых и хранили урожай, исчисляется несколькими десятками центнеров.

Кроме того, в Хазарском каганате, в частности на Нижней Волге, занимались виноградарством. В гончарном деле славянским лепным грубым горшкам можно противопоставить изящные лощёные и тонкостенные сосуды населения Хазарского каганата. Нельзя не упомянуть и о том, что именно через хазар на Русь попала сабля, которая со временем вытеснит меч из набора вооружения русского воина. Всё это позволяет говорить о том, что Хазарский каганат играл не отрицательную роль в развитии восточнославянских племён, как это принято считать, но наоборот, являясь экономически более развитым, способствовал ускорению развитию славян.

Не заслуженно забыто, что Хазария служила буфером между Русью и кочевниками, в том числе защищала славян от набегов печенегов и тюрков. Ещё раз напомним — Хазарский каганат был мощным государством, которое занимало Северное Причерноморье, большую часть Крыма, Приазовье, Северный Кавказ, Нижнее Поволжье и Прикаспийское Заволжье. Хазарам

удалось остановить арабское нашествие на Восточную Европу и несколько столетий сдерживать рвавшихся на запад кочевников.

Однако переоценивать степень благотворного влияния Хазарии на восточных славян не следует: государство Русь развивалось и крепло не столько под патронатом Хазарского каганата, сколько в постоянном противоборстве с ним.

Была в истории Хазарии и гражданская война. Единственный письменный источник о гражданской войне в Хазарии — это дошедший до наших дней текст византийского императора Константина VII Багрянородного (905—959 гг.):

«Да будет известно, что так называемые кавары произошли из рода хазар. Случилось так, что вспыхнуло у них восстание против своей власти, и, когда разгорелась междоусобная война, эта прежняя власть их всё-таки одержала победу. Одни из них были перебиты, другие, бежав, пришли и поселились вместе с турками в земле пачинакитов, сдружились друг с другом и стали называться каварами. Поэтому и турок они обучили языку хазар, и сами до сей поры говорят на этом языке, но имеют они и другой — язык турок. По той причине, что в войнах они проявили себя наиболее мужественными из восьми родов и так как предводительствовали в бою, они были выдвинуты в число первых родов. Архонт же у них один (а именно на три рода каваров), существующий и по сей день».

Из текста Константина VII Багрянородного следует, что в каганате произошла междоусобная война (между мусульманами-каварами (кабарами), бывшими тяжёлой кавалерией, и иудеями), в которой в качестве противоборствующих сторон выступали хазарские правители и мятежники (этническая и социальная принадлежность которых в тексте не указана). Ну, а итогом этой войны явилась победа хазарской верхушки, уничтожение части мятежников и бегство другой части в землю печенегов (Пачинакия), где они поселились вместе с венграми.

С начала X века и далее, положение Хазарского каганата стало ухудшаться в связи с вторжением в степи юга Восточной Европы вслед за мадьярами печенегов. А в первой половине X века, как нам сообщает текст еврейско-хазарской переписки сановника Кордовского халифата Хасдая ибн Шафрута и хазарского бека (царя) Иосифа, отряды русов, куда безусловно входили и славяне, часто плавали в Хазарское (Каспийское) море, минуя столицу Хазарии город Итиль, с торговыми целями. Однако нередко эти отряды занимались грабежом стран, находившихся на побережье моря. Одной из своих заслуг хазарский правитель ставил препятствование проникновению русов в Закавказье по морю и по суше через Дербент: *«Я охраняю устье реки и не пускаю Русов, приходящих на кораблях, приходит морем, чтобы идти на исмаильтян (мусульман), и всех врагов на суше приходит к „Воротам“. Я веду с ними войну. Если бы я их оставил на один час, они уничтожили бы всю страну исмаильтян (мусульман) до Багдада».* В то же время царь Иосиф писал Хасдаю ибн Шапругу, что *«народ рус стал мощным народом и он с трудом удерживает его на своих границах, а если бы он не делал этого, то этот народ завоевал бы весь мир».*

С середины X века произошли изменения в географии дельты Итиля, вызванные циклическими колебаниями в климате, приведшие к повышению уровня Каспийского моря (согласно гипотезе Льва Гумилёва). Подобная цикличность климата создала угрозу существованию города и угрозу для Хазарского каганата. Потому что в то время, когда дельта Волги страдала от избытка влаги, в середине X века соседние с Хазарией территории испытывали недостаток воды, что и привело к массовому вторжению соседних кочевых племён на территорию Хазарского каганата. В свою очередь, в этот момент князь Святослав увидел прекрасную возможность устранить своего торгового конкурента, в том числе и посредством уничтожения столицы каганата в 965 году.

В советский период Хазарский каганат начинает представляться как «паразитическое» феодальное государство, захватившее автохтонные (коренные) славянские земли и эксплуатировавшее славянских земледельцев. В конце 1940-х — начале 1950-х началась идеологическая

кампания против М. И. Артамонова, известного советского учёного и археолога, классического исследователя-хазароведа, обвинённого в том, что он не показывает в своих работах истинный «хищнический» характер Хазарского каганата. С этого времени идеологически выдержанным становится образ «паразитического Хазарского каганата», впервые представленный в работах классического исследователя истории Руси Б. Рыбакова. В 80-е годы XX века, на волне интереса к беллетристической книге «Хазарский словарь» — довольно талантливому экскурсу в средневековую хазарскую тематику, написанному известнейшим сербским писателем Мило-радом Павичем, представителем постмодернизма и магического реализма, внимание широкой публики к хазарам и хазарской истории стало ещё сильнее.

В 2021 году группа российских и зарубежных исследователей под руководством Татьяны Татариновой из университета Ла-Верн (США) провела анализ ДНК из хазарских захоронений. Генетики ставили перед собой задачу изучить происхождение и этнический состав хазар раннего средневековья.

Были исследованы ДНК 9 человек из богатых захоронений хазарской военной элиты с территории Ростовской области, относящихся к концу VII — началу IX вв. Черепа трёх индивидов демонстрировали европейские черты, двух — азиатские черты, ещё двух — смешанные, у двух оставшихся отсутствовал череп.

По результатам генотипирования три индивида имели Y-хромосомную гаплогруппу Ra1, два индивида — гаплогруппу C2b и по одному — гаплогруппы G2a, N1a, Q и R1b. Это разнообразие говорит о смешении у хазар отцовских линий западно-евразийского (G2a, Ra1, R1b) и восточноазиатского (C2b, N1a, Q) происхождения. Гаплогруппы Ra1 и R1b обычны в Евразии, причем Ra1 отмечается с максимальной частотой в Восточной Европе и Индии, а R1b — в Западной Европе, но также встречается в Восточной Европе и Западной Азии. Гаплогруппа C2b в основном распространена в Восточной Евразии, встречается также на Кавказе и Ближнем Востоке. N1a обычна для Северной Европы и Западной Сибири. G2a была найдена в Турции, на Кавказе и Ближнем Востоке. Гаплогруппа Q распространена по Центральной и Восточной Азии, откуда она попала в Америку.

При сравнении данных антропологии и генетики для отдельных индивидов авторы не нашли полного соответствия между географией происхождения гаплогрупп и ожидаемым биологическим происхождением индивидов. Так, если для образца с гаплогруппой Q она согласуется с его краниологическим типом, то индивиды с восточноазиатской гаплогруппой C2b1a1b1 имели европейское или смешанное евразийское происхождение.

Гаплотипы Y-хромосомы хазар сравнили с известными данными по современным популяциям. В одном из образцов была обнаружена редкая мутация (в локусе DYS389I), которую раньше встречали лишь дважды (в Италии и Китае). В двух образцах, черепа которых имели краниологические признаки европейцев, в локусе DYS447 нашли аллель, который ранее никогда не был описан в европейских популяциях, но с низкой частотой встречается у монголов и таджиков. Ещё в одном образце был обнаружен редкий аллель в локусе DYS390, который известен у казахов, узбеков и полинезийцев, а также редкий аллель в локусе DYS439, встречающийся в Юго-Восточной Азии и Полинезии.

По аутосомным данным ни у одного из исследованных 9 индивидов из хазарских захоронений не было 100%-го западно-евразийского генетического происхождения. Доля восточноазиатского компонента варьировала от 10 до 75%. Отдельные образцы демонстрируют генетическую близость к башкирам и киргизам; к лезгинам; к популяциям Ближнего Востока; к популяциям Восточной Азии.

Столь же смешанная картина получается и по Y-хромосомной изменчивости. Отдельные индивиды генетически близки к казахам, бурятам и китайцам хань; к популяциям Ближнего Востока; к популяциям Восточной Азии.

По митохондриальной ДНК два образца имеют западно-евразийское происхождение (гаплогруппы H1a3 и H13c1), два — восточно-евразийское (гаплогруппы C4a1 и D4b1a1a). Гаплогруппы ещё двух образцов (H5b и X2e) распространены в Европе, на Кавказе, в Турции и на Ближнем Востоке. Один образец (гаплогруппа C4a1c) близок к Восточной Азии, ещё один (с Y-хромосомной гаплогруппой R1a) имеет митохондриальную гаплогруппу (D4e5), характерную для Восточной Азии.

Исследователи пришли к выводу, что хазары в целом имели **смешанное генетическое происхождение**. Как показывает данное и предыдущее исследования, они отличались высоким генетическим разнообразием, которое не вполне соотносится с антропологическими признаками изученных индивидов, а также с общей этнокультурной атрибутикой хазарских захоронений.

Учёные предполагают, что это разнообразие могло быть результатом этнической консолидации, имея в виду, что Хазарский каганат мог сформироваться как политическое и военное объединение разных по происхождению племён.

* * *

Шансов на то, что триединый город Итиль будет когда-либо обнаружен в дельте реки Волги, надо признать, призрачен. Но вот царский дворец из обожженного кирпича, который явно был построен дружественными византийцами, определённо сохранился и ждёт своих исследователей. И последние новости археологии, в частности, об обнаружении множества фрагментов керамики и остатков строений хазарского периода возле сёл Семибугры и Бараний Бугор под Астраханью вселяет в это твёрдую уверенность. Упорство воздалось учёным и краоведам, в виде последнего археологического события, всколыхнувшего мировую историческую общественность — они нашли в упоминавшемся селе Бараний Бугор громадный храм византийской постройки. По словам учёных — это настоящая сенсация — раннехристианский храм в Хазарском каганате. Сделать подобное смелое предположение археологам позволила найденная при раскопках у села Бараний Бугор в Камызякском районе апсида диаметром 12 метров — характерный выступ с полусферическим полукуполом, где обычно находится алтарь. Открытие даёт важное представление о религиозных и дипломатических связях Хазарии и Византии, которые, несмотря на исторические разногласия, крепили и развивались. Размеры самого храма с четырьмя галереями и апсидой впечатляют — около 100 на 40 метров и более. По оценкам специалистов, древнее строение больше, чем храм Христа Спасителя в Москве и собор Святой Софии в Стамбуле, примерная дата постройки — конец VIII — начало IX века. Предполагается, что он мог вмещать до 7 тысяч человек. Сооружение так и не было достроено, вероятно, из-за изменения религиозной политики. Позже его начали разбирать, но часть фундамента сохранилась до настоящего времени в первозданном виде.

Есть некоторые исследования, связанные с донными отложениями в Каспийском море. Например, на острове Чистой Банки (в северо-западной части Каспийского моря, в устье Волги, в 27 км к югу от острова Зюдев) бурение выявило слои, которые могут быть остатками затопленного древнего антропогенного объекта. Верхние отложения толщиной около 4—5 метров состояли из наносного речного ила, образовавшегося в результате неоднократного повышения уровня моря.

Известный российский археолог Эмма Зиливинская рассказывала, что геофизики и почвоведы на космических снимках дельты Волги выделили несколько мест донных отложений, где могли быть поселения, но археологи не нашли в этих местах следов деятельности человека. Она же поведала миру о том, что существуют очевидцы якобы видевшие с самолета затопленный город в Каспийском море. Стопроцентно, что это не Итиль, как вариант — сложное оптическое явление фата-моргана, но звучит интригующе, не правда ли?

Первая глава книги основывается на историко-логическом исследовании известного астраханского исследователя, татарского краеведа-топонимиста Баширова Наиля Закировича, изложенном в его труде «Загадки Нижней Волги. Записки астраханца», изданного в 2024 году. Вступительное слово к этой **удивительной книге** написал начальник Комитета по работе с краеведами Исполкома Всемирного конгресса татар, член Национального Совета ВКТ, председатель РОО «Общество татарских краеведов» РТ, директор Института краеведения при МГА «Европа-Азия», академик РНАН, ПАНИ, РАЕН, АВИН РФ и МГА «Европа-Азия», заслуженный деятель науки РТ, профессор Института культуры мира (ЮНЕСКО) А. А. Бурханов.

Автор допускает спорность утверждений исследователя Баширова Н. З., не подтверждённых официальными археологическими фактами, но, вероятно, это всего лишь вопрос времени. Следует отметить, с одной стороны, возможно, излишнюю информационную ёмкость документального изложения материала второй главы, касательно описания этапов развития хазарской цивилизации; с другой, недостаточное освещение этого сложного вопроса. Вместе с тем, он обращает внимание на приближённую к истине (по его мнению) историческую правду сюжетной линии произведения о Киевской Руси X века, гармонично контрастирующую с созданными воображением сценами быта Хазарского каганата, в художественной его части. Оставим это на суд взыскательных читателей.

В дальнейшем повествовании будет использовано так называемое «авторское мы», форма множественного числа в значении единственного, для указания авторства. Кроме того, использование личного местоимения «мы» создаёт атмосферу авторской скромности и объективности, а также объединяет автора и читателей.

А теперь в художественной форме закрепим изложенное, оживим образы и расскажем о последних годах великого некогда Хазарского каганата. И не только о нём...

Иосиф бен Аарон, царь Хазарии

Глава 3. Хазарская тамга против царя Иосифа

Трижды великолепный царь-бек Хазарии Иосиф был в величайшем смятении, ибо первый раз в жизни не знал и не ведал, как правильно поступить и найти верное решение, оградив, тем самым, его империю от свалившихся на неё в последнее время бед. Чем он прогневил Яхве, ибо каждодневные новости не радуют, а вводят душу в глубокую печаль и уныние?

6473 год от сотворения мира (965 год по римскому летоисчислению) с первых своих дней нёс печать тревоги и уныния, ибо бесчисленные владения царь-бека стали заливаться в последние годы морем Джурджан. Не хочется называть его Хазарским, ведь оно стало враждебным, как войско иноземное и ненасытное. Иосиф написал об этом своему другу сановнику Кордовского халифата: «Я уже стар, но всё, что раньше давало тот прекрасный урожай, стало затапливаться. Виноградников не осталось, вместо них появились тростники, и наш остров тонет». Тридцать лет царь Иосиф правил своей страной, решал каждодневные государственные задачи, вёл бесконечные войны за новые территории, умело лавировал между интересами Византии и Арабского халифата и никогда ни сном, ни духом не мог предполагать, что вода, которую он так любил и считал даром Бога, станет его главным врагом и захватчиком всё новых и новых территорий каганата. Бесконечные вереницы людей, скота, повозок со скарбом шли с Малого города в Средний и Большой города, где было ещё сухо, но не безмятежно, как ранее. Что делать с этими несчастными, чем их кормить, где селить, чем занять? А что, если злое море продолжит свой путь, ему самому, великому царю, куда деваться на старости лет?

Царь срочно объявил о созыве Великого Совета, велел прибыть немедленно всей великородной знати Хазарии. В царский дворец потянулись богато одетые люди, у которых на душе тоже было тревожно и волнительно. Перед тронном царя-бека по периметру большого зала были расставлены большие лавки, вмещавшие до 10 человек. На них расположились эльтеберы — правители вассальных народов, которые патронировали подконтрольные им земли, при этом безусловно признавая власть царя-бека. Эльтеберы имели широкие полномочия в делах внешних сношений, в том числе могли самостоятельно выбирать религию для себя лично и своих подданных. Но при всём своём величии эльтеберы несли унижительную повинность — поставку в гарем кагана девиц благородного происхождения, в том числе дочерей самих эльтеберов.

На других лавках сидели почтенные тудуны — наместники царя-бека на подвластных территориях. Их главной обязанностью была организация сбора дани и переправка её в столицу Хазарского каганата. Тудуны выполняли и надзорные функции при местной администрации, например, в крымских городах, где хазарский контроль в ряде случаев сосуществовал наряду с византийским. Иногда тудуны могли осуществлять функции дипломатов и говорить таким образом от имени самого царя-бека.

На двух главных и роскошных скамьях разместились тарханы — высшее сословие в хазарском обществе. К нему принадлежала родовая аристократия хазар и кочевых племён, зависевших от каганата. Тарханы назначались на высокие государственные должности, из их числа подбирались судьи, они же командовали подразделениями в вооружённых силах каганата, в основном в коннице. Тарханы обладали следующими великими правами: их имущество было неприкосновенно; они освобождались от повинностей с виноградников, амбарных пошлин и от платы за гумно; были свободны от поборов, чрезвычайных налогов и всякого притеснения. До Иосифа доходили сведения, что молодой амбициозный и богатый тархан по имени Атсыз-тархан сомневается в способности царя-бека проводить независимую политику Хазарии и назвал его «слабым царём». Ну-ну.

На самой близкой лавке византийской работы, стоявшей возле трона, сидели шады — выходцы из родовой знати, влиятельные особы и лица благородного происхождения. По сути — ближайшие родственники царя-бека Иосифа. Там же находился пятнадцатилетний тегин по имени Багатур (храбрый воин) — поздний сын Иосифа, наследник престола.

На троне восседал великий царь-бек Хазарии Иосиф бен Аарон, старый по сути человек, около 100 хазарских лет, видевший почти всё в этом грешном суетном мире с высоты своего царственного Олимпа, но уже слегка притомившийся от повседневных царских забот. Иосиф унаследовал свой трон от своего отца Аарона из династии Буланидов. Происходил он от сынов Иафета (один из трёх сыновей библейского Ноя), из потомства Тогармы — его седьмого сына Хазара. По вероисповеданию был иудеем, чем, несомненно, гордился. По отцовскому настоянию женат был на аланской принцессе для укрепления хазаро-аланского союза. Обликом был похож на белого русича или славянина: с белой бархатной по возрасту морщинистой кожей лица, хищным носом и шикарной кудрявой пепельного цвета бородой. Сидя, царь-бек опирался на посох из слоновой кости с наконечником в виде золотого орла, удивительным образом напоминающий скипетр римских императоров.

Одет был в широкий, вышитый золотом халат, на голове высокая шапка-колпак, на ногах яловые сапожки. На широкой некогда груди красовался иудейский знак Тамга — двузубец, символизирующий двоякую сущность власти в Хазарии, подвешенный на золотую цепь удивительно тонкой работы. На безымянном пальце правой руки — золотой перстень с двузубцем, ювелирной мастерской Севастии палестинской, ставившей на свои изделия собственные клейма. Над его золотым тронем висела такая же Тамга, только на огромном овальном листе из чистого серебра в виде изящной гравировки. Сидящей в зале знати хазарская тамга виделась не форме двузубца, а в виде падающего вниз головой сокола-рарога — мифического славянского огненного духа, являющегося символом власти ненавистных хазарам князей-русов Рюриковичей. По обе стороны трона стояли кундур-хакан и джавишгар, второе и третье по значимости лицо после царя-бека. Они тоже были иудеями. Два указанных иерарха характеризовались как лица, способные замещать царственную особу, они же имели право посещать священного кагана.

Каган не был приглашён на Высший совет, так как имел номинальную власть в Хазарии, хотя формально обладал всей полнотой военной и административной власти, но не имел аппарата для навязывания своих решений. Каган считался установленной небом фигурой и наделялся в глазах подданных сверхъестественными способностями, был залогом благополучия народа. В случае большой опасности от врагов, хазары выводили кагана, увидев которого, враги тотчас обращались в бегство. Раннее каган имел множество жён и наложниц, ныне же ими обладал только царь-бек, поэтому каган довольствовался только несколькими жёнами. При каком-либо несчастье — засухе, голоде или поражении на войне — считали, что это произошло из-за духовной немочи кагана. Тогда народ и знать могли потребовать убить кагана.

Надо отметить, что говорили простые «чёрные» хазары в то славное время на языке, который история решила не сохранять, несомненно, принадлежавший к тюркским языкам, предположительно болгарской группе. Они же пользовались разновидностью рунической письменности, направление письма которой было справа налево горизонтальными линиями. А вот правящая элита — «белые» хазары говорила и писала исключительно на древнееврейском языке иврите, что подчёркивало её особый статус и в тоже время отдаляло от простого народа.

Так же у хазар было уникальное летоисчисление. Хазары считали, что за период смены четырёх времён года проходит не один год, а два. При этом первый год тёк в одном направлении — из будущего в прошлое, а второй в противоположном — из прошлого в будущее (таким же образом, как и их главная река). При этом дни и времена года этих двух лет можно было перемешивать как игральные карты, так чтобы зимние дни чередовались с весенними, а летние — с осенними.

Хазария считалась одной из самых цивилизованных стран. После краха Римской империи вся Европа представляла собой бушующий варварский котёл.

Иосиф слушал доклады от своих подданных, в которых они явно приукрашивали действительность, ибо знали, что принёсший плохую весть гонец должен был умереть. Эта недовольная информация могла навредить репутации бека, а это невозможно, ведь он, являясь, по сути, вторым лицом в государстве, был номинально первым и только первым. Каган — это громоотвод от недовольных масс, настоящий «козёл отпущения». Вот и сейчас, слушая сводку произошедших в империи событий, Иосиф отчётливо видел и осознавал, что его покорный народ стал роптать от непредвиденной миграции жителей Малого города, постепенно погружающегося в морскую пучину. Но что он мог сделать, несмотря на царский статус, ведь на всё воля Бога Яхве! Ответ прост — во всём этом виноват каган.

Хазарский царь-бек Иосиф обвёл уставшим взглядом представителей Высшего Совета и произнёс:

— Наше спокойное время окончилось, впереди тревожная неизвестность. Наши деды и прадеды не видели такой напасти, ведь Хазарское море было смирным, как телёнок при матери. Что же мы все видим сейчас? Мой любимый Малый город на треть в воде, моя резиденция наполовину затоплена, полей и виноградников больше нет, народ в страхе бежит в Средний и Большой города. Чем кормить их, ибо места рыболовные и обжитые издревле тоже залиты водой, в которой нет рыбы. Где селиться им, ибо в верхних городах нет места для такого большого потока людей? Если сделать временное стойбище за стенами городов, дальше от моря, то мы можем потерять всех людей, кругом враги и чёрная сила.

Иосиф обратился к эльтеберам с вопросом:

— Печенеги признали власть Хазарии или нужен ещё один договор с гузами? Помните, что не так давно, когда наши старики были детьми, великий царь Ханукка вместе с гузами разбил печенегов и ихний великий князь Байча на коленях дал клятву не идти против Хазарии? Говорить будут не все, а только те, кто мне нужен. Чорпан!

Со скамьи поднялся старший по возрасту эльтебер по имени Чорпан (звезда):

— Великий царь, печенеги только формально подчиняются нам, они дики, как стаи одичавших собак. Редко, но бывают случаи, что они нападают на наших данников (платящих дань), грабят и тут же уходят в степь. Мирная жизнь для печенега — несчастье, а любой повод повоевать — счастье. Я думаю, договор об охране наших границ не помешает, надо опять говорить с ябгу гузов (главный старейшина) и одарить их Вашей милостью и дарами. Да простит меня великий царь, но не печенеги и даже не великий потоп наша беда, а русы, вот где зло истинное.

Иосиф сделал удивлённое лицо и спросил Чорпана:

— Почему так думаешь, в чём твоя правда?

Эльтебер поклонился и изрёк:

— Моя правда в допросах пленных русов, которых мы недавно взяли на реке Итиле. Когда кладёшь их спиной на угли костра, тогда они всегда говорят правду.

— И что же говорят они?

Чорпан снова поклонился и с достоинством ответил:

— Великий царь, русы злы на нас за то, что терзаем их страну набегами и берём со многих народов, которых они считают своими, дань большую. Мы им поперёк горла, они даже проехать не могут по нашим рекам в Хазарское море, на то должно быть Ваше Великое разрешение. Они до сих пор помнят, что 100 с небольшим хвостом хазарских лет (912—913) назад русам была обещана половина добычи от их похода на побережье, там, где Гилян, Табаристан и Ширван.

Старый эльтебер как-то по недоброму усмехнулся, потупив взор:

— Угли хорошо горели, и русы проклинали нас и кричали, что мы убили 30 тысяч отборных богатырей и нарушили договор. За то будет нам месть великая. Из пламени костра кричали, сильные шкуры у них и дух злобный.

Иосиф с минуту задумался, что-то прошевелил губами и обратился к тарханам:

— Вы тоже считаете, что русы могут отомстить, нам готовиться к войне? Алп!

Со скамьи тяжело поднялся грузный тархан, по имени Алп (герой):

— Великий царь, к войне готовиться надо всегда, так говорили наши деды и прадеды.

Но сейчас надо опасаться печенегов, их становится всё больше и больше, они плодятся как зайцы и в седле держатся раньше, чем научиться ходить. Печенеги глупы и жадны, так пусть же с востока охраняют наши границы. Мы можем заплатить за это. Надо провести с ними переговоры. Теперь о русах. Русы не посмеют напасть на нас, деды преподали им хороший урок. Наши ларисии (наёмная мусульманская армия) — самые лучшие воины, они не плачут, даже когда у них отрубят руку. Поэтому сейчас наш враг — Хазарское море. Нужны лодки, много лодок. У меня всё, великий царь.

Иосиф обвёл Великий Совет взглядом и устало сказал:

— С печенегами договоримся через гузов. Но доверять им границы — как волкам овец. Охранять наши восточные границы будут проверенные временем гузы. Алп дело говорит — русы не посмеют напасть на нас, ибо мы империя, а они большое болото. Я всегда вёл с русами упорную войну, не пускал их в море и по суше к Дербенту, иначе они могут завоевать все исламские земли до Багдада. Арабов надо бояться и Византию. Это соперники, не то что Русь. Лодки возьмите у русов — они их хорошо делают. Мы можем только воевать и покупать, а делать большие лодки, выделять материю и прочие безделушки — пусть делают другие, презренные нами народы. Теперь о моих опасениях. Море сошло сума, вода заливают мой любимый Малый город. Оно разливалось весной во все века, но такого не видели ни наши глаза, ни глаза наших предков! Народ ропщет на небо, а это грех. Мне приснился сон, в котором голос с небес назвал имя виновника наших бед. Кого назвал божественный голос?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.